

О ВАС. ДЛЯ ВАС. ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Сочетание антера и режисера в одной творческой личности — явление если и не уникальное, то достаточно редкое. Может ли человек в равной мере владеть двумя видами сценического искусства?

Александр Габ, актер и режиссер театра юного зрителя имени Ленинского комсомола, ответил мне не сразу.

— Наверное, может, — сказал он после некоторого раздумья. — Что же касается меня, то, думаю, во мне все-таки больше «режиссерского», чем «актерского»...

И сразу вспомнились поставленные им спектакли: последний, выпущенный совсем недавно, — «Анчутка», более ранние — «Кот в сапогах», «Похождения храброго Кикилы», «Свой остров»... В каждую из этих работ, разных и по замыслу, и по стилистике режиссерского языка, он вкладывал весь свой художнический темперамент, всю свою неумную творческую энергию: продумывал сценографию, писал тексты песен, занимался иногда тем, чем, казалось бы, режиссеру заниматься совсем необязательно — и так хватает дел.

Работая с актерами, он пытался выявить еще скрытые для них резервы творчества: экспериментировал, не считаясь с их прочно утвердившимся амплуа, предлагал сыграть то, что было вроде бы противопоказано им.

— Почему? — Габ улыбнулся чуть печально. — Наверное, потому, что я — как актер — не раз испытал однозначный взгляд режиссуры на мои возможности. Актеру нельзя замыкаться в рамках одного характера, иными словами — терять динамику перевоплощения, — это неизбежно ведет к повторам, к сценическим клише...

Итак, на помощь Габурежиссеру приходил Габактер, и это нередко заканчивалось тем, что трудно дающаяся исполнителю роль вдруг становилась этапной в его актерской судьбе.

Габ сравнивает хорошего режиссера с опытным садовником. Почвой, на которой вырастают, раскрываясь свежо и ярко, актерские дарования, считает он, может быть все, что заставляет работать мысль и взволнованно биться сердце.

Такую почву он ощутил в драматургии «Анчутки». Это — своеобразная пьеса, и поворот к ней режиссерский «ключ» удастся далеко не каждому.

Штрихи к портрету

ВОСХОЖДЕНИЕ

Причина неудач — пресловутая «тюзовщина»: стремление подделаться под детей. Юные зрители не терпят, когда с ними говорят «по-детски» — условным, сюсюкающим языком — недаром их игры сводятся к подражанию взрослым.

Работая над своей «Анчуткой», Габ учитывал прежде всего эту особенность детской психологии. И вот на сцене появилась веселая, увлекательная сказка о превращении Анчутки — «зеленой нечисти», изгнанной из леса, — в человека. При всей фантастичности сюжета, спектакль, поставленный Габом, утверждает в доступной для ребят форме высокие нравственные начала.

Человек-зритель приходит в театр, чтобы поговорить с человеком-актером, и, если актер не сможет найти волнующего, убедительного языка, если не свяжет себя и создаваемый образ своею душою, диалог не получится. Это Александр Габ, выросший в театральной семье (его отец был режиссером, мать — актрисой), твердо усвоил еще в юношеские годы, слушая и невольно запоминая разговоры родителей.

В ту пору он не помышлял о театре, да и родители, очевидно, не связывали его будущее со сценой: их вполне устраивало то, что сын после окончания школы стал студентом института инженеров железнодорожного транспорта.

Однако «наследственное» проявляло себя все сильнее, и Габ стал отдавать все свое свободное время художественной самодеятельности. Испытав свои силы в народном театре малых форм Дворца культуры строителей, он поступил в Ростовское училище искусства, по окончании которого был принят в театр юного зрителя...

— Я давно готовился к ней. На мой взгляд, Сирано просто необходим театру, который видит одну из своих целей в нравственном закаливании юных сердец, еще не готовых к серьезной борьбе с негативными явлениями жизни...

С этим нельзя не согласиться, вспоминая образ, созданный Габом. Его Сирано — прежде всего мыслитель и борец, непримиримый к тупости, черствости, ханжеству, пошлости. Не «осовременивая» роستانовского героя, актер стремится вызвать у своих зрителей желание противостоять всякому злу, или, говоря языком педагогики, формирует активную жизненную позицию. И в этом — современное звучание Сирано, воплощенного на ростовской тюзовской сцене.

Утверждение лучших человеческих качеств, воинствующее неприятие социальной инертности, нравственной глухоты, мешанской ограниченности — лейтмотив, управляющий всем творчеством Александра Габа, актера и режиссера, заставляющий его интенсивно работать до настоящего и заглядывать через рубеж века.

— Каким мне представляется театр будущего? Прежде всего — театром яркой, радостной, жизнеутверждающей драматургии. Уверен, что он станет более зрелищным, освоив достижения современной электроники, а главное, возрастет его внутренняя масштабность — масштабность мыслей и чувств.

Константин Сергеевич Станиславский сказал: «В искусстве кто не идет вперед — идет назад». Очевидно, новые времена вызовут новые эстетические концепции. Но их освоение будет осуществляться по-старому — через природу актерской игры. И люди будут приходиться в театр по-прежнему — чтобы смеяться и плакать...

Н. ШАВВА.

Для Габа эта работа была своего рода творческой неизбежностью.